

«АКТРИСА ВНЕ МОДЫ»

Удивительное все-таки это дело — кино. Кроме прочих возможностей оно дарует нам еще одну — не будучи лично знакомыми с тем или иным актером, мы, тем не менее, его очень хорошо представляем. Радостно узнаем при каждой новой теле- или киновстрече, разделяем его нравственные поиски, сострадаем бедам и горю, внимаем раздумьям о жизни. Эта совместная душевная работа сближает порой больше, чем личное знакомство. И что тут сказать — дело не только в технических ухищрениях киноискусства. Талант, яркая неординарность человеческой натуры властно собирают аудиторию.

Об этом задумалась, пытаясь рассказать о Маргарите Тереховой, ее творчестве. Обширный материал в газетах и журналах, интервью, портреты, мнения рецензентов и критиков, накладываясь на личные зрительские впечатления, убеждали все больше и больше в том, что дар этой актрисы самобытен и неповторим.

...Она родилась на Урале, выросла в Средней Азии и, поступив после школы в Ташкентский университет, уже студенткой второго курса физического факультета рискнула попытаться счастья — поехала в Москву во ВГИК. Не прошла по конкурсу: «Не подходите по своим внешним и внутренним данным». Теперь в это трудно поверить. Как и в то, что только случай привел ее в открывшуюся школу-студию при театре имени Моссовета. Ее учитель, режиссер Юрий Александрович Завадский потом вспоминал, что в студентке Тереховой поначалу не обнаруживалось каких-либо особых профессиональных качеств. Но привлекала и притягивала «ее... человеческая неповторимость. Помогенная на тщательный профессиональный тренаж, она могла вылиться в неповторимость актерскую».

После окончания ею студии, он доверил молодой выпускнице главную роль в своем спектакле «Цезарь и Клеопатра» Б. Шоу. Вскоре — кинодебют в фильме «Здравствуй, это я!».

Так начиналась актерская би-

ография Тереховой. Это было в 1965 году. Минуло почти двадцать лет. Много сделано за эти годы. И самые яркие впечатления — работа в театре им. Моссовета — спектакли «Гамлет», «Дом на песке», «Царская охота», «Преступление и наказание», «Тема с вариациями», кинофильмы — «Бегущая по волнам», «Белорусский вокзал», «Монолог», «Дневной поезд», «Зеркало», «Синяя птица», «Давай поженимся», телевизионные спектакли — «Три мушкетера», «Собака на сене», «Дочь инженера», фильм-концерт по мотивам пьес и сонетов Шекспира «Мне от любви покоя нет», где М. Тереховой посчастливилось сыграть сразу пять женских характеров, диаметрально противоположных друг другу — Клеопатру, Дездемону, Офелию, Катарину, леди Анну.

Этот длинный список можно при желании и продолжить. Но ясно одно, что каждая роль, даже взятая в отдельности, открывает мир незаурядный, беспокойный, волнующий.

Колочая угловатость, «ершистость» и искренняя вера в добро, торжество справедливости у Тани («Здравствуй, это я!»), погруженность в себя, отрешенность и в то же время глубокое внутреннее единство с четырьмя немолдыми фронтовиками («Белорусский вокзал»), молодой эгоизм Таси Сретенской, проглядевшей собственную жизнь («Монолог»), щемящая жертвенность в образах жены и матери («Зеркало»), блестящий аристократизм Дианы («Собака на сене»), всепоглощающая материнская доброта в образе Молока («Синяя птица»), вселенское мироощущение у шекспировских героинь («Мне от любви покоя нет») — что общего меж ними всеми? Точкой соприкосновения становятся любовь, страсть, женственность, глубина и правдивость чувств. Главные черты любимых героинь Тереховой — духовная наполненность, богатство внутреннего мира, строгость и чистота.

Я не видела спектакля «Царская охота» по пьесе Леонида

Зорина в театре имени Моссовета. Но критик о любимой театральной роли Маргариты Тереховой пишет так: «...Подло преданная, брошенная возлюбленным самозванка княжна Тараканова благодарит судьбу за ниспосланное счастье любить без оглядки. Последние сцены наполнены таким драматизмом, что на площадь Маяковского зрители выходят молча. Ком застревает в горле».

Сама актриса как-то призналась: «Я играю из себя... У меня нет другого материала, как, например, красок у художника или бумаги у писателя». «Из себя» — не есть ли это как раз обнаженными нервами души?

Но чтобы достать этот нерв души — сколько передумать, перестрадать и прочувствовать надо самой? Один из ее партнеров Армен Джигарханян сказал, что лично его Терехова привлекает своей «неудобностью». Она будет «копать» даже там, где, казалось бы, все ясно. Для нее нет простых, легких эпизодов, проходных сцен. В каждой — напряженная работа мысли, поиски того, что не упорхнет легкой бабочкой, а останется со зрителем.

Она любит посидеть в библиотеке, погрузиться с головой в исторический, архивный материал, подумать.

С удовольствием читала ее интервью в январском номере «Правды» — глубокие размышления о роли и месте телевидения в нашей жизни, о возможном заслоне на пути серой скучной кинопродукции вообще, неталантливому прикосновению к искусству. За этими мыслями угадывается крупный, незаурядный, подлинно общественный человек. Индивидуальность актрисы одухотворяет и все ее роли.

«Актрисой вне моды», «актрисой на все времена» назвал Маргариту Терехову Джордж Кьюкор, режиссер фильма «Синяя птица», работавший с такими звездами как Элизабет Тейлор, Грета Гарбо, Джейн Фонда. В этом еще одно подтверждение верности наших зрительских привязанностей.

В. АЛЕКСАНДРОВА.